

Археолог. Учитель. Друг. К юбилею Николая Петровича Тельнова

Кто-то не из столь древних сказал: «Юбилеи всегда приходят неожиданно...». В отношении Николая Петровича Тельнова эти слова уж точно верны. По крайней мере, 60-летие Тельнова практически застало «врасплох» окружающих: Тельнову уже 60?!!! Уж как-то совсем не вяжется солидный возраст с молодостью, задором, энергией, исходящими от этого человека. Как много всего он успевает... Копать... исследовать... учить... помогать... сопереживать... дарить тепло... И, наверное, главная Его черта — Преданность. Это и Преданность своему Делу, своим Убеждениям, Добру, Людям.

Научная биография Н.П. Тельнова началась как у многих археологов его поколения — с периода его учительства в средней школе (в 1973—1979 гг.). Будучи уроженцем Белгородской области России, молодой учитель каждое лето выезжал в различные археологические экспедиции и особенно часто в Молдавию. Это и определило его будущую научную стезю, да и семейную тоже. Он здесь обзавелся семьей, здесь родились трое его замечательных детей. Николай Петрович, что называется корнями, врос в эту землю, которая стала ему Родиной. Так случилось, что с молодости Николая особенно привлекали палеолит и трипольская культура, однако профессиональную научную карьеру пришлось реализовать совсем в другой области. В 1979 году оказалось вакантным штатное место в секторе средневековой археологии в молдавской академии наук, и руководство предложило Тельнову, которого прекрасно здесь знали, занять его, но с условием специализации в славянской раннесредневековой тематике. И вот уже более 30 лет изучение славянских древностей в Молдове является смыслом, делом всей жизни этого исследователя.

Это было очень непросто. После первых ярких исследований Г.Б. Федорова в 50—60 гг. XX в. и особенно И.А. Рафаловича в 70-е гг., подведшего своеобразный итог исследованию славянских раннесредневековых древностей в Молдове в серии статей, а также одной из лучших в этой тематике монографий, Николай Петрович не просто сумел найти свою нишу, а существенно, очень значительно продвинул исследование средневековых памятников в Молдавии. Собственно говоря, в основе того, что сегодня знает археология о местных славянских древностях 6—9 веков, лежат преимущественно именно результаты деятельности Н.П. Тельнова.

Николай Петрович начал с тотальных разведок, открытия новых памятников и их планомерных раскопок. Археологические исследования проводились в зоне поселения Ханска, на памятниках Рудь XX, Гординешты, Корпач. И, конечно же, на ставшем для него базовым поселении 6—10 вв. Скок в районе знаменитого Старого Орхея, исследованном Н.П. Тельновым в 1982—1988 гг. значительной сплошной площадью (ок. 10 000 кв. м.). В результате работ на Скоке были выявлены сотни жилых и производственно-хозяйственных сооружений. Одних только сырдутных горнов-домниц было изучено несколько десятков. В настоящее время это один из самых интенсивно и широко исследованных раннесредневековых памятников не только Молдовы, но и сопредельных территорий.

Результаты исследования поселения Скок легли в основу диссертационной работы Н.П. Тельнова на тему «Восточнославянские древности Днестровско-Прутского междуречья VIII—X вв.», которую он в 1990 г. защитил в Ленинградском отделении института

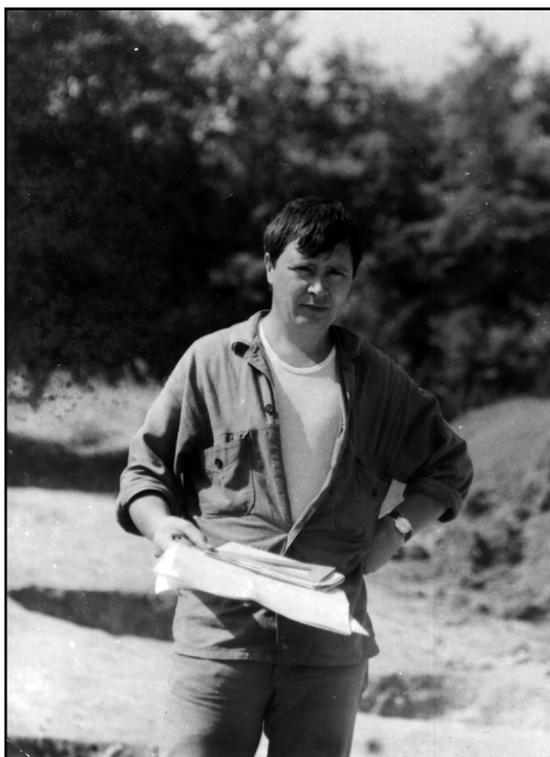

Рис. 1. Н. П. Тельнов на раскопках поселения Скок, 1984 г.

археологии АН СССР после завершения годичной стажировки в этом научном центре. Его предшественник И. А. Рафалович подошел к тому, что сумел разделить восточнославянские древности региона на два периода: VI—VII и VIII—IX веков, однако в работах последнего основной упор делался на проблемах изучения более раннего периода.

В своей же диссертации Н. П. Тельнов впервые монографически исследовал материальную культуру Пруто-Днестровского междуречья 8 — начала 10 веков. Собственно, что такое культура Лука-Райковецкая в Пруто-Днестровье, различные специфические аспекты этой культуры, особенно домостроительство, производственные объекты, керамика, сегодня известны в основном по разработкам Н. П. Тельнова.

Отметим лишь некоторые, на наш взгляд, наиболее интересные и новаторские моменты в исследовании этим автором древностей культуры Лука-Райковецкой:

Это и выделение типов расселения носителей данной культуры — речного, различных видов мысового и очень редко встречаемого водораздельного.

Была разработана классификация прудо-днестровских городищ согласно плановой структуре укреплений и их местоположению, выделено принципиально новое положение

о том, что днестровские славяне «обживали» лишь те мысовые городища, сооруженные еще в эпоху раннего железного века, которые по плановой структуре, местоположению, характеру укреплений, размерам походили на собственно славянские городища.

Николаем Петровичем предложена и типология жилых сооружений, в рамках которой им было изучено ок. 200 жилищ. В связи с давней проблемой выделения локальных особенностей в ареале всей культуры Лука-Райковецкой более чем любопытно обнаруженное Н. П. Тельновым преобладание в регионе земляночных жилищ не срубной, а каркасно-столбовой конструкции.

Самостоятельное и важное значение приобрела четкая, несколькоуровневая классификация железодельных сооружений региона, в исследованиях которых до работ этого автора царил полнейшая путаница.

Много внимания уделено типологии керамики, периодизации и хронологии керамических комплексов. На основе изучения керамической коллекции с поселения Скок (ок. 15 тыс. фрагментов и десятков целых форм) Н. П. Тельнов проследил последовательность и непрерывность развития посуды. Им был выявлен непосредственный переход от форм сосудов пражско-корчакского типа к посуде типа Лука-Райковецкой и от нее к древнерусской уже гончарной керамике;

Обратил серьезное внимание Н. П. Тельнов и на более ранние древности. В отличие от своих предшественников он разделил их как на смешанные пеньковско-корчакские, что делалось до него, так и на относительно «чистые» пеньковские и корчакские древности. Именно последние, по его мнению, были местной основой для развития в регионе культуры Лука-Райковецкой. В отличие от И. А. Рафаловича, М. Комши и др. Н. П. Тельнов отвергает наличие новой волны славянского заселения Пруто-Днестровья в конце VII в. и ее роль в формировании местных древностей культуры Лука-Райковецкой.

Результаты исследований Н. П. Тельнова нашли отражение в ок. 150 научных работ, среди которых представлены монографии и крупные обобщающие работы «Курганы Буджакской степи» (1989), «Алчедарское древнерусское поселение» (1997), «История Республики Молдова» (1997), «Восточнославянские древности Днестровско-Прутского междуречья в VIII—X вв.» (2001), «И... разошлись славяне по земле» (2002), и др.

При огромном внимании к славянской проблематике, Николай Петрович на ней

№5. 2010

не замыкается и отличается широтой научных интересов. Он вел раскопки молдавского средневекового города Старого Орхея и поселения у села Тарасово, изучал скифские курганы в Буджакской степи, открыл и впервые интерпретировал памятники свободных даков на территории Республики Молдова. К слову сказать, за его плечами участие и руководство в более чем 30 археологических экспедициях в Молдове, Украине, Румынии.

Есть у Николая Петровича и то, что можно назвать увлечением, научным хобби — страсть к «Слову о полку Игореве». То ли это следствие его первого филологического образования — в Белгородском Государственном педагогическом институте (уже после этого он закончил и исторический факультет в Одесском Государственном Университете). То ли тут проявляется тяга к языку и народной русской культуре, но многие знают: лучший подарок для Тельнова еще одно, не имеющееся пока у него издание «Слова...». Каковы же размеры его коллекции, которую он собирает всю жизнь, по-видимому, не знают даже домашние. Ну, возможно, только любимый внук Колян (Никола Младший), которому, несмотря на юный «нечитабельный» возраст, уже открыт путь в святая святых — дедовскую библиотеку.

Наверное, здесь самое время и место сказать, какой Н. П. Тельнов начальник. Николай Петрович неоднократно «проверялся» вла-

стью. В 80-е гг. Тельнов был председателем профкома огромного и сложного по составу (археологи, этнографы, искусствоведы, сотрудники отдела охраны памятников) академического института. Более «неудобного» профорга академическому начальству было трудно найти. Так отстаивать интересы людей как свои собственные, независимо от того — кого он защищает — лаборанта или академика — мог только Николай Петрович. Без тени робости переступал он пороги высоконачальственных кабинетов и добивался справедливости. Казалось, что зараза повсеместного бюрократизма, конформизма брежневской и постбрежневской застойной эпохи поспешно отступала при одном только его появлении. «Я коммунист, а не член партии», — шутил он и в очередной раз вставал на защиту «униженных и оскорбленных». Огромное уважение, авторитет и любовь людей были платой Николаю Петровичу за нетипичное для того времени профкомовское поведение. А в 1999 г. Николай Петрович возглавил Отдел античной и средневековой археологии Института Археологии и Этнографии АН РМ. Это руководство он воспринял как большую ответственность за сохранение дружного творческого коллектива, который ему оставил прежний начальник и друг Павел Петрович Бырня. Николай Петрович не только сохранил, но и сплотил отдел, он всегда поддерживал в нем дух взаимопомощи и уважения, умел

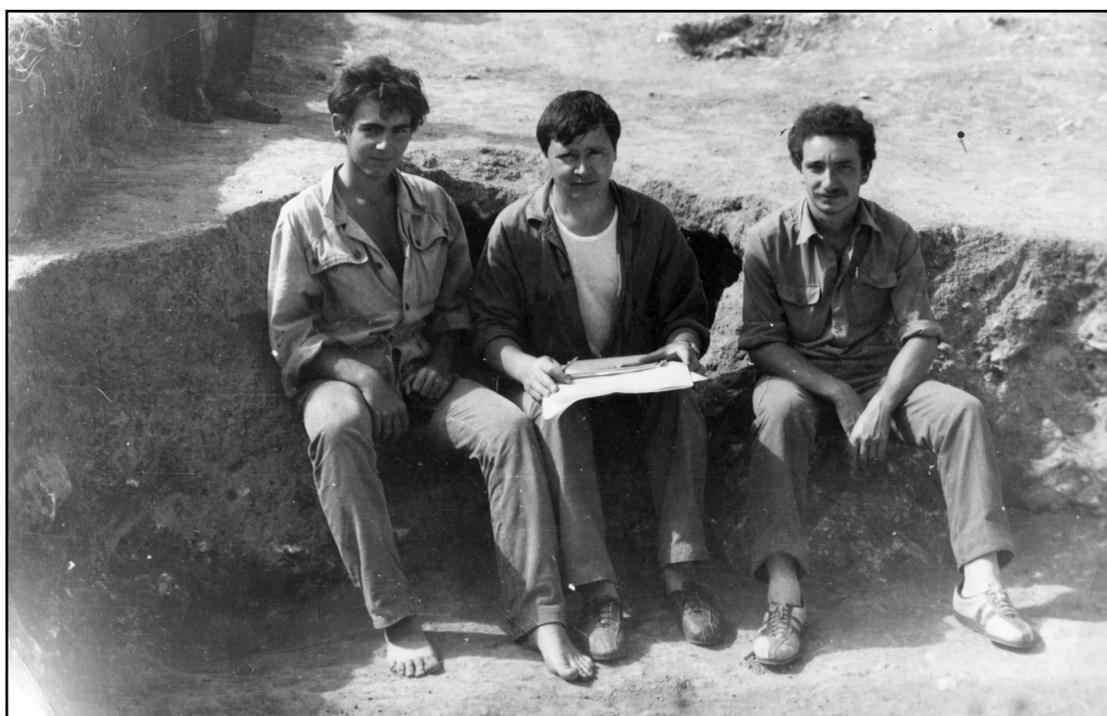

Рис. 2. Раскопки на поселении Скок, 1984 г. Слева направо: М. Е. Ткачук, Н. П. Тельнов, Р. А. Рабинович.

выявить и помочь развить в коллегам и учениках их лучшие качества. А когда он почувствовал, что может передать отдел в надежные руки одного из них, то сделал это и сконцентрировался на том, что является главным в его жизни — занятиях наукой, обучению и воспитанию молодых коллег.

Преподавание, Учительство занимает в жизни Н. П. Тельнова особое место, не менее важное, чем собственно научная деятельность. Еще работая школьным учителем, он создал замечательный кружок, который подарил детворе радость новых открытий, увлекательных археолого-краеведческих экспедиций. Сам, очень быстро осваивая новый опыт, Николай Петрович щедро делится им с другими. Одному из авторов данной статьи посчастливилось работать под его руководством в течение пяти полевых сезонов на поселении Скок. Это была не только очень хорошая школа профессионализма, а пример того, как надо относиться к ученикам. Тельнов никогда не ругал за промахи, но он всегда показывал, как надо извлекать пользу из допущенных ошибок. «Не страшно «зарезать» — говорил он на понятном археологам сленге, — страшно этого не заметить». Педагогический талант Николая Петровича нашел замечательное применение в работе, которую он ведет в Приднестровском Университете им. Т. Г. Шевченко, где он работает с 1999 г. в должности доцента кафедры

Отечественной истории, а с 2003 г. возглавляет Научно-исследовательскую лабораторию «Археология». Под его руководством молодыми учеными ведется подготовка диссертационных исследований. Первый из его учеников уже успешно защитил свою работу в ноябре 2007 г. на кафедре археологии МГУ в Москве. А как трепетно и внимательно относится Николай Петрович к студентам!!! Это почувствовали не только тираспольчане, но и учащиеся Высшей антропологической школы (ВАШ) во время совместных экспедиций в Тарасово и Руди, в периоды его председательства в Государственной экзаменационной комиссии и участия в работе ежегодных вашевских конференций молодых ученых и студентов, на которые Тельнов всегда приходит и вносит свой вклад во возвращение молодых талантов.

Николай Петрович Тельнов относится к тому типу людей, которых называют надежными товарищами. Никто не может назвать случая, когда Тельнов не пришел бы на помощь. Даже если для него это сопряжено с личными сложностями и трудностями. «Сам погибай, но товарища выручай» — это про него. С ним можно пойти в разведку и не только археологическую. Он самоотверженно предан людям и науке. Разве можно забыть позднее окончание одного из сезонов на Скоке, когда уже ударили первые морозы, когда в точности с археологической приметой в самом конце

Рис. 3. Глиное, позднескифский могильник, 2005 г. Слева направо: И. А. Четвериков, Н. П. Тельнов.

№5. 2010

«полезло» сооружение, а в экспедиции осталось лишь два человека. От холода Николая Петровича буквально скрутило от приступа радикулита, но он, преодолевая адскую боль, согнувшись в три погибели, упорно работал ножом, травелом, лопатой. И при этом пытался улыбаться, шутить и, прежде всего, над своим собственным положением.

О том, какой Тельнов шутник, знают все, а узнают буквально уже через минуту знакомства. Причем шутки бывают весьма деятельные, энергичные и экзотичные. На кого темной безлунной ночью в экспедиции, если в ее работе участвует Тельнов, вдруг не напали дикие кабаны, которых отродясь в округе не было, или не беспокоила непонятно откуда появляющаяся некая «нечисть». Даже старшее поколение уважаемых ученых ежегодно первого апреля предпочитало держаться подальше от Николая, стремясь избежать изобретательного и всегда непредсказуемого розыгрыша. Но куда там... Редко кому это удавалось. Николай Петрович, что называется, душа компании, обладает прекрасным голосом и на археологических посиделках да под стакан доброго молдавского вина, ко-

нечно же, обязательно запоет. «Курский соловей» — любовно называл его Павел Петрович Бырня. То ли намекая на белгородское (как бы рядом) происхождение Тельнова, то ли на обязательную тельновскую частушку, без которой не обходилось ни одно археологическое «песнопение»:

«Эх... в роще моей
Поёт соловей,
Спать не даёт
Он теще моей.
Куплю я ружьё,
Убью соловья.
Спи ты спокойно,
Тёща моя...»

И, наконец, вот еще, что хотелось бы обязательно сказать о Николае Петровиче Тельнове. О его порядочности и принципиальности. И особенно принципиальности научной. Заниматься в сегодняшней Молдове древними славянами, не переодевая их в угоду конъюнктуре в другие этнические одежды, — к сожалению, вопрос принципиальный.

Николай Петрович, Вы тот человек, которому хочется сказать: это не только Ваш Юбилей, это и наш Праздник.

Роман Рабинович, Светлана Рябцева

Roman Rabinovici (Kishinev, Moldova). Doctor of history. High Anthropological School.

Roman Rabinovici (Chişinău, Moldova). Doctor în istorie. Universitatea «Şcoala Antropologică Superioară».

Рабинович Роман Аронович (Кишинев, Молдова). Доктор истории. Университет «Высшая антропологическая школа».

E-mail: romanescu@mail.ru

Svetlana Ryabtseva (St.-Petersburg, Russia — Kishinev, Moldova). Doctor of history. Cultural Heritage Institute, Moldova Academy of Sciences.

Svetlana Ryabtseva (S.-Petersburg, Rusia — Chişinău, Moldova). Doctor în istorie. Institutul Patrimoniului Cultural, Academia de Ştiinţe a Moldovei.

Рябцева Светлана Станиславовна (Санкт-Петербург, Россия — Кишинев, Молдова). Доктор истории. Институт культурного наследия, Академия наук Республики Молдова.

E-mail: sveta_earring@mail.ru